

# Феномен скулшутинга в современной России. Правовой аспект

**Чунин Александр Сергеевич** – заместитель начальника аналитического отдела Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, г. Ростов-на-Дону

Несколько лет назад в России произошел инцидент в образовательной организации, который считается первым случаем скулшутинга в современной России. Это произошло в 2014 году в одной из московских школ, ученик открыл стрельбу в стенах школы и убил учителя и одного из полицейских, прибывших на место происшествия [1]. Надо отметить, что этот случай является не первым, когда применяется оружие в российских школах, однако инцидент, произошедший в начале 2013 года в школе № 129 города Красноярска, где ученик использовал оружие в ходе бытовой ссоры едва можно отнести к данному феномену, так как не было массового убийства или покушения на него, что не позволяет квалифицировать этот инцидент как скулшутинг [2].

Для рассмотрения скулшутинга через призму законодательства в первую очередь необходимо четко определить терминологический аппарат. Сам термин «скулшутинг» об-

разован от двух английских слов: school – школа, shoot – стрельба. Таким образом, само определение обязывает называть скулшутингом инциденты с применением исключительно стрелкового оружия, однако исследователи относят к данному феномену и случаи использования холодного оружия, взрывчатых веществ и др. [3, 4].

Так, исследователь данного феномена В.О. Карпов выделил ряд обязательных условий, которые характеризуют скулшутинг. Среди них отметим:

- совершение преступлений в организациях системы образования;
- отсутствие требований к личности преступника (вне зависимости от пола, возраста, социальных характеристик, в том числе принадлежности к конкретной образовательной организации);
- направленность умысла преступника на причинение вреда жизни и (или) здоровью неограниченного круга лиц;



*Рис. 1. Здание Старшей школы «Колумбайн»*

– применение в качестве способа совершения преступлений стрелкового оружия и/или взрывных устройств [5].

Последний критерий выделенный В.О. Карповым в малой степени учитывает российскую специфику в данном вопросе, так как распространенность стрелкового оружия у населения России значительно ниже, чем, например, в Соединенных Штатах, что обуславливается особенностями американского законодательства. В связи с этим, к скулшутингу в данном исследовании будут также отнесены инциденты с использованием не только стрелкового оружия.

Следующий вопрос, который хотелось бы затронуть в данном исследовании, – это возникновение и распространение данного феномена в мире, после чего перейти к детальному рассмотрению случаев произошедших именно на территории образовательных организаций Российской Федерации.

Первым случаем скулшутинга в мире принято считать трагедию в старшей школе «Колумбайн», произошедшую 20 апреля 1999 года, инициированную учениками Диланом Клиболдом и Эриком Харрисом. Случай в школе «Колумбайн» является наиболее известным происшествием ввиду доста-

точно серьезных последствий – в общей сложности 15 убитых, включая самих нападавших [6]. Также результатом инцидента в «Колумбайне» стало использование названия школы как синонима понятия «скулшутинг». Однако «Колумбайн» был не первым, кто столкнулся с данным феноменом, одним из первых случаев скулшутинга является массовое убийство в школе «Бат», которое произошло в 1927 году, повлекшее по меньшей мере 58 пострадавших, из которых 45 были убиты, включая самого нападавшего. О трагедии в школе «Бат» известно меньше, что в большей степени объясняется низким развитием СМИ в те годы, а также отсутствием интернета, что позволило сдержать широкое распространение информации об инциденте.

Несмотря на то, что большее количество нападений отмечается в США, другие страны также подвержены этому. Нападения школьников известны также в европейских странах, Канаде, Азербайджане и др. [7, 8, 9]. Как было сказано ранее, феномен скулшутинга в России появился 6 лет назад, и за это время было зафиксировано более 20 случаев подобных преступлений.

Рассмотрим подробнее наиболее известные инциденты, произошедшие в России. В первую очередь хотелось бы отметить трагедию в Образовательном центре № 1 г. Ивантеевка Московской области, произошедшую 5 сентября 2017 года. В этот день учащийся центра от-

крыл стрельбу из пневматической винтовки в здании образовательной организации, ударил секачом учителя, также в ходе нападения им были применены взрывчатые вещества. В результате нападения пострадали 4 человека, погибших нет.

После задержания нападавшего было возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 213 УК РФ (хулиганство с применением взрывчатых веществ), также нападавший подозревался в покушении на убийство двух и более лиц в соответствии со ст. 105 УК РФ. Приговор был вынесен 15 февраля 2019 года, в котором нападавший признан виновным и приговорен к 7 годам и 3 месяцам воспитательной колонии по вышеуказанным статьям. Кроме этого, суд взыскал с подсудимого более 2 млн рублей в качестве компенсации потерпевшим [12].

Еще одним громким примером скулшутинга в России является инцидент в школе № 127 г. Пермь, произошедший 15 января 2018 года. Двое учащихся напали на учащихся 4 класса и учительницу, после чего попытались совершить самоубийство, нанеся удары ножом в горло друг другу. В результате действий, нападавших пострадали 15 человек, включая учительницу и самих нападавших.

В декабре того же года был вынесен приговор одному из нападавших. Он был признан виновным в совершении трех преступлений по следующим статьям: по ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «в», «ж», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ (покушение на убийство двух и бо-





*Рис. 2. Здание школы «Бат» после взрыва, 1927 г.*

лее лиц, в том числе малолетних, в составе группы лиц по предварительному сговору из хулиганских побуждений), ч. 2 ст. 167 УК РФ (умышленное повреждение или уничтожение чужого имущества путем поджога) и ч. 1 ст. 162 УК РФ (разбой). Совокупное наказание составило 9 лет 8 месяцев лишения свободы. Вместе с этим, в качестве возмещения вреда пострадавших суд постановил взыскать со злоумышленника более 8 млн рублей [13].

В контексте данной работы необходимо рассмотреть и трагедию, произошедшую в Керченском политехническом колледже 17 октября 2018 года, которая стала крупнейшим нападением среди подобных в

учебном заведении в новейшей истории Европы. В результате погиб 21 человек, включая нападавшего, а также пострадали 67 человек. Нападавший использовал взрывные устройства и помповое ружье (имел лицензию).

Данное преступление изначально квалифицировалось, как террористический акт (ст. 205 УК РФ), однако ходе следствия было переквалифицировано, так как следствием были усмотрены признаки преступлений, предусмотренных пунктами «а» и «е» ч. 2 ст. 105 (убийство двух и более лиц общеопасным способом), а также ч. 1 ст. 222.1 (незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение взрывчатых ве-

ществ или взрывных устройств) Уголовного кодекса РФ [14].

Во всех вышеописанных случаях в ходе следствия была обнаружена связь с событиями 20 апреля 1999 в школе «Колумбайн». В частности, на это указывали сценарий преступления, одежда нападавших, подписки в социальных сетях.

Данные происшествия не могли не привести к созданию необходимых норм в рамках произошедших прецедентов. Основной вектор законотворчества был направлен в сторону поиска и устранения причин развития идей массовых нападений на образовательные организации. Главным источником распространения таких идей, по мнению парламентариев, выступили сообщества в социальных сетях, посвященные трагедии в школе «Колумбайн», в которых героизируются образы стрелков (Эрика Харриса и Дилона Клиболда).

Автором инициативы по пресечению деятельности данных сообществ и групп выступила Ирина Яровая, заместитель председателя Государственной думы VII созыва, член Генерального совета партии «Единая Россия», известная как автор ряда резонансных законопроектов, в частности, законопроекта «О суверенном интернете». Согласно поправкам в статью 15.1 Федерального закона №149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статью 5 Федерального закона № 436 «О защите детей от информации причиняющей вред их здоровью и

развитию» сообщества, пропагандирующие массовые нападения на школы и создающие культ из стрелков школы «Колумбайн» будут блокироваться немедленно [10, 11].

В частности, согласно поправкам в ФЗ-149 в Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено была включена «информация, направленная на склонение или иное вовлечение несовершеннолетних в совершение противоправных действий, представляющих угрозу для их жизни и (или) здоровья либо для жизни и (или) здоровья иных лиц» [10]. В то же время к информации, согласно ФЗ-436, запрещенной для распространения среди детей, помимо побуждающей к совершению действий, представляющей угрозу жизни и здоровью детей, в результате вышеописанных поправок была отнесена информация, побуждающая детей к причинению вреда жизни и здоровью иных лиц, либо направленная на вовлечение детей в такую деятельность [11].

Стоит отметить, что данные поправки были внесены лишь спустя 4 года после первого случая скулшутинга в России, но отдельной меры пресечения за совершенное преступление в таком контексте в российском законодательстве не появилось.